# Гонец

Одиннадцатого дня седьмого месяца двадцать первого года правления Великого Царя Персии и Царя царей стран от Бактрии на севере до Египта на юге, милостивого и богоподобного, героя среди царей и царя среди героев, Ксеркса (что сегодня соответствует примерно середине июля четыреста шестьдесят пятого года до новой эры) небольшой караван плелся под раскаленными лучами солнца через пустынные края Ираниона в Сузы.

Большую часть составляли паломники из дальних сатрапий, мечтавшие преклонить колена пред грозные очи живого воплощения бога Ахурмазда. Они шли пешком, подбадривая себя пением гимнов.

Возглавляли караван два купца из Балха. В замыкании ишаки тянули две арбы земляка купцов гончара Ивараша, который поддался на уговоры жены и все-таки решился попытать счастья на столичном базаре. Как-никак, явление живого бога Ахурмазда случается не каждый праздник – будет множество народа со всех концов царства. Глядишь, и обменяет свои глиняные черепки на звонкую медь с ликом Царя Стран Ксеркса - даруют ему боги долгую и полную великих свершений жизнь.

Купцы были опытные, держали при себе хорошую охрану числом полтора десятка копейщиков. Это с паломников взять нечего – всю дорогу только и делают, что побираются в редких селениях, выросших у дороги в местах нахождения колодцев.

Ивараш позволить себе охрану не мог – дорого. Поэтому ехал в сопровождении одного старого раба родом из Греции, которого так и звали – Грек.

Настроение было так себе. Долгая дорога вытрясла из гончара весь напускной оптимизм. Утешало лишь то, что, по словам одного из купцов, стены Суз должны будут показаться завтра к вечеру. А ведь еще потом назад ехать…

Пообедали в тени каких-то развалин, полукругом обступавших колодец, в котором на невероятной глубине вместо воды влажно мерцала глина. Еще лет пять, и здесь совсем остановится жизнь. А пока хоть можно спустить на веревке тряпичный куль, чтобы остатки влаги впитались. Сам пить не станешь, так ишакам морды обтереть.

Надоевший до рези в животе визгливый голос караванбаши призвал закончить отдых. Снова в путь…

Люди мерно шагали в привычном ритме, проходя мимо холма, на котором под засохшей чинарой прямо на земле сидел человек.

Бдительная стража подобралась, окружила повозки купцов. Паломники вовсю таращились, строя догадки, откуда в пустыне мог взяться одинокий человек. Ивараш сделал вид, что ничего не заметил. Человек в пустыне – вряд ли можно ждать от такого чего-то хорошего.

Человек был довольно молод, хорошо сложен. Мужчина – сразу зашептались молодухи из числа паломников. Одет в простую рубаху, перехваченную в талии кожаным поясом. На ногах мягкие сапоги. То есть, не из хлебопашцев. На непокрытой голове волосы были ровно и коротко острижены, отчего создавалось впечатление, что это мех животного. Длинная черная борода заплетена в косичку. Из оружия только скифский скрамасакс – длинный бронзовый нож. Ни родовых орнаментов на одежде, ни цветных полос, указывающих на место рождения. Очень неприятный человек, раз скрывает родство.

Человек не шевелился, ожидая, пока караван пройдет мимо. Только, завидев арбы гончара, встал и уверенным шагом подошел к Иварашу.

- Мир в дом, уважаемый,- голос у незнакомца оказался приятный.- Не желает ли почтенный купец взять на службу охранника?

- А? Что?- Ивараш завертел головой, делая вид, что не заметил, как к нему подошли.

- Хочу наняться к тебе охранником,- повторил незнакомец, улыбаясь.- До Суз, да хранят их боги.

- Ну, как бы…- замялся гончар.

За него ответил Грек:

- Нет у нас денег, чтобы оплатить охрану. Так что – шел бы ты своей дорогой… добрый человек. У нас даже вина нет, чтобы угостить тебя перед расставанием. Слышишь блеяние коз? Иди на звук. Там, в начале каравана едут богатые купцы. Может, тебе удастся уговорить их взять еще одного охранника всего на один день.

- Мне не нужна плата,- возразил незнакомец.- Просто позвольте быть рядом с вами. Пусть все подумают, что вы меня наняли. Я уже несколько дней в пути. Мне нужно в Сузы.

- Нет,- решительно сказал Грек.

- Один день пути – это много. Неужели вы думаете, что здесь не водятся разбойники? Паломники разбегутся, купцы спрячутся за спины охраны. А что сделаете вы – сгорбленный работой гончар и старый раб?

- Можно подумать, что ты защитишь нас,- хмыкнул Грек.

- Не думайте – проверьте. В любом случае вы ничего не теряете. Мне очень нужно в Сузы. Караван идет медленно, зато к нему нет вопросов у городской стражи.

- А, так ты сам разбойник!- вскричал Грек.

Незнакомец засмеялся, потом резко посерьезнел:

- Ошибаешься, раб. Я хуже любого разбойника. Или лучше.- Он повернулся к Иварашу:

- Ну, уважаемый, соглашайся. Я тебе еще и приплачу.

На его ладони блеснул серебряный дирхем.

Грек раскрыл рот. И закрыл. По своему опыту он знал – вставать между хозяином и деньгами опасно для шкуры.

- Я возьму дирхем,- ответил Ивараш.- И возьму тебя охранником. Как твое имя?

- Аршама,- ответил мужчина, с поклоном протягивая монету.

- Скажи, Аршама, как ты узнал, что я гончар?

- Мне сказал об этом перезвон глиняной посуды на твоих арбах,- засмеялся новоиспеченный охранник.

- Меня зовут Ивараш. Я из Балха. Слышал о Балхе?

- Да, конечно,- кивнул Аршама.- Кто в Персии не слышал о столице волшебной и изобильной Бактрии? Это где-то далеко на севере, верно?

- Верно.

- Тогда долгий путь, вероятно, утомил вас, уважаемый…

- Ивараш.

- Уважаемый Ивараш.

- Слуга должен говорить "хозяин",- пробурчал Грек.

- А раб вообще должен молчать,- тут же ответил Аршама.

Они беззлобно перекинулись еще десятком ничего не значащих фраз. Ивараш залез на арбу. Охранник, поняв, что беседа закончена, отправился вперед - изучать караван.

- Грек,- тихо сказал Ивараш,- ты запомнил то место, где сидел этот достойный мужчина? Под чинарой на холме возле развалин? Отправляйся туда и осмотрись хорошенько. Я хочу знать о своем новом охраннике чуть больше, чем знаю сейчас.

- Но мы уже далеко ушли, хозяин!

- Если ты повернешь свою старую лысую голову, то увидишь и холм, и чинару. Надеюсь, бегать за время беззаботной жизни в моем доме не разучился? Вот, беги туда и обратно, а я буду за тебя молиться всем твоим греческим богам. Если вернешься с чем-нибудь интересным – на ночлеге получишь полный кубок вина.

Раб тяжело вздохнул, развернулся и потрусил к холму. А Ивараш закрыл глаза и принялся высчитывать, сколько нужно продать горшков, чтобы выручить серебряный дирхем.

Гончар даже успел задремать, лежа на горшках, покрытых козьей шкурой.

- Хозяин!- сквозь дрему донесся ликующий шепот раба.- Хозяин!

- Ну?- сон как рукой сняло.

- Думаю, я заработал два кубка. А то и три.

- Давай, ври,- сощурился Ивараш.- Ты нашел подземный ход? Наш новый охранник не человек, а ифрит? Обещаю три. Получишь непременно. Но не кубка, а удара плетью.

- За холмом лежит лошадь,- отдуваясь от бега, принялся рассказывать Грек, совершенно не обратив внимания на угрозы хозяина.- Мертвая. Свежая. Ее загнали. Всадник мчался на ней издалека. А в колодце воды не оказалось, и лошадь сдохла. Новенькая попона, уздечка, шитая серебром. Непростой у тебя охранник, хозяин.

- И ты не взял шитую серебром уздечку?- недоверчиво спросил Ивараш.

- Не взял,- вздохнул раб.- Совсем близко завыли волки. Я не рискнул возиться с застежками.

- Старый врун.

- Хозяин, это не все! Увидев лошадь, я понял, что нужно осмотреться внимательнее. И вскоре под одним камнем нашел это,- Грек протянул Иварашу пыльный сверток.

Гончар проворно спрыгнул с арбы, встряхнул сверток. Клубы пыли разлетелись во все стороны. Плотная ткань развернулась.

- Мы погибли,- грустно сказал Ивараш.- Знаешь, что это?

- Знаю. Плащ.

- А знаешь – кто носит такие плащи? Их носит личная стража сатрапа Бактрии Гистаспа. Что еще было под камнем?

- Шлем,- оторопело ответил раб.- С павлиньими перьями. Чистая медь. Я не стал брать.

- Ты самый тупой раб в Персии. Все, что можно выгодно продать, ты оставил, а притащил сюда эту тряпку, за которую нас бросят в зиндан без срока! Где этот проклятый охранник?

- Еще не вернулся.

- Скрути плащ и выбрось его в придорожную канаву! Быстрее! Вина ему подавай, три кубка! Одним обойдешься…

Охранник вернулся под вечер.

- Стражники у купцов так себе,- поделился он наблюдениями.- Им бы себя сохранить, не то, чтобы имущество купцов. У одного копье вообще треснуло. Тетива на многих луках ослаблена – кто им даст время приготовиться, если нападение будет внезапным? А среди паломников много молодых женщин – некоторые очень даже ничего. Караванбаши не понравился – глаза бегают, руки трясутся. Или скрывает что-то, или зельями слишком увлекается.

- Уважаемый Аршама сведущ в воинских делах,- одобрительно закивал гончар.- Сразу видно, что ты не простой человек. Выпьешь вина?

- Охраннику в пути нельзя туманить глаза и рассудок,- засмеялся Аршама.- Но на ночлеге я обязательно выпью вина из далекой Бактрии.

- Вина он выпьет,- пробурчал Грек.- Ты его сначала заработай.

Веселость мгновенно покинула лицо Аршамы.

- Уважаемый Ивараш,- сказал он, глядя поверх голов собеседников,- тебе никогда не хотелось отрезать рабу его длинный язык? Чтобы не приманивал беду…

Гончар и раб обернулись. Их серые от дорожной пыли лица вытянулись и стали похожи на каменные барельефы Ахеменидов, похороненных в скалах Бакста. Точно такие же безжизненные.

С левой стороны на караван по пологому склону холма бежала группа разношерстно одетых людей. В их руках блестел металл.

- Разбойники!- взвизгнул Грек.- Видно, в Персии действительно неважно идут дела, если караваны

могут ограбить вблизи столицы.

- В славной Персии дела всегда идут хорошо,- ответил Аршама.- Скажи спасибо, что твою ересь услышал я, а не воин Ксеркса. Иначе твой отрезанный язык уже валялся бы на земле. Причем, отрезанный вместе с дурной головой, позволяющей ему болтать столь опасные и мятежные слова. Можно подумать, что в Греции разбойников нет.

- Можно подумать – ты бывал в Греции!- выкрикнул раб.

- И не один раз,- улыбнулся охранник.- С войском царя царей.

Разбойники окружили караван, разбили его на несколько частей. Человек двадцать завязали бой с купеческими охранииками. Несколько разбойников принялись срывать покрывала с женщин, явно собираясь увести с собой самых красивых.

Пятеро неторопливо подошли к арбам, заваленным глиняной посудой.

- Заберите у юноши ножик, пока он сам себя не зарезал,- обыденно сказал главарь.- А то так смотрит – ух! Нам герои ни к чему.

Один из разбойников шагнул вперед и выхватил из-за пояса Аршамы скрамасакс.

- Наняли охранника, называется,- еле слышно прошептал Грек,- еще и его защищать нужно, оказывается.

- Нам твои черепки даром не нужны,- продолжил главарь, безошибочно определив как хозяина Ивараша,- разве что разбить вдребезги для развлечения. Давай выкуп. Я ремесленников уважаю. У самого сводный брат рукояти к мечам делает. Выворачивай мошну и езжай дальше спокойно.

- Эй, парень, ты что руки за спину прячешь?- высоченный детина схватил Аршаму за кисть, легко ее вывернул, присвистнул:

- Геспан, ты только посмотри, какой у него перстень! Не простые гончары, видимо, попались. Хорошо бы весь товар перетряхнуть.

- Перстень?- равнодушно переспросил главарь.- Это хорошо. Снимите. Или отрежьте палец, если туго сидит.

Грек посмотрел на вывернутую ладонь охранника. Действительно, на среднем пальце в лучах заходящего солнца искрился огромный зеленый камень – изумруд. Видимо, Аршама специально повернул перстень головкой внутрь, чтобы не привлекать к нему внимание.

Двое разбойников схватили Аршаму за руки.

- Видят боги, я до последнего вел себя разумно,- вдруг громко сказал охранник.

А дальше случилось нечто непонятное. Аршама оттолкнулся от земли и перекувырнулся, опираясь на державшие его руки. Затем резким движением он столкнул разбойников так, что только лбы затрещали.

Неуловимым движением он шагнул в сторону, хлопком ладони надвинул на глаза шлем еще одному разбойнику. Новый шаг, в другую сторону – меч, непонятно откуда взявшийся в его руке, чиркнул по горлу здоровяка. Аршама качнулся, будто споткнувшись – Грек даже успел ахнуть – и круговым движением меча снес голову еще одному разбойнику. А потом – раз, два!- и он остался наедине с главарем, который едва успел вытащить из ножен свой меч наполовину.

- Я уважаю греков,- сказал Аршама, глядя рабу в глаза.- Они отличные воины. Особенно спартанцы. При сражении у Фермопил мне было шестнадцать. Я стоял в запасном отряде – Ксеркс всегда берег молодежь. А ты, наверное, фиванец. Фиванцы всегда были трусами, поэтому их так много среди рабов.

Он перевел взгляд на главаря разбойников.

- Лучше бы ты был подмастерьем у своего сводного брата. Во всяком случае, как предводитель ты ничтожество. Хотя бы умри с честью.

Они скрестили клинки раз, другой, сделали несколько шагов по кругу. Главарь разбойников вытер свободной рукой мокрое от пота лицо, яростно закричал и бросился в атаку. Отступил, тяжело дыша.

- У тебя, что – нет сердца?- удивленно спросил Аршама.- Я только что проткнул тебя насквозь. Ты

мертв. Падай.

Главарь хотел что-то сказать, но вместо слов изо рта хлынула кровь. Он покачнулся, развел руки, словно удивившись, и упал навзничь.

На шум уже бежали новые разбойники. Над головами свистнуло несколько стрел. От одной Аршама уклонился, другую отбил мечом.

- Сидите под арбой,- приказал охранник хозяину с рабом.- Я скоро вернусь.

Счастливые купцы наперебой предлагали Аршаме любые деньги за то, чтобы он стал их личным телохранителем.

Но он отказался.

- Хотя до ночлега еще далеко, пожалуй, я выпью немного твоего вина, уважаемый Ивараш,- сказал Аршама, вернувшись к гончару.- Что-то в горле пересохло.

- Мое вино вряд ли подобает пить такому воину как ты, господин,- робко ответил Ивараш.

- Во-первых, воин выпьет любое вино, даже греческое,- засмеялся Аршама, дружески подмигнув Греку.- А во-вторых, я все еще твой охранник – ты же взял мою монету. Долг хозяина – кормить и поить слуг.

- Будь я проклят всем Олимпом сразу,- прошептал ранним утром Грек Иварашу,- нашего охранника всю ночь напролет приходили благодарить девы из паломников. И, по-моему, он ни одной не отказал...

- Ты известный врун,- вздохнул гончар,- но тут сказал правду. Я сам из-за этих громких вздохов не смог сомкнуть глаз. Великий воин велик во всем.

Караван вошел в малые ворота Суз задолго до заката – солнце только собиралось коснуться вершин далеких гор на горизонте.

Шум города оглушал. Со всех сторон неслись призывы торговцев, проклятия обманутых, вопли пойманных воров, плач новеньких невольниц и звуки, издаваемые животными.

Внезапно по улице пронеслась волна тишины. Она шла от центра, где на холме величаво стоял дворец Царя царей, вниз, навстречу каравану.

- На колени, на колени, на колени,- шептала эта волна.

И люди послушно опускались, теснясь, давя друг друга, чтобы освободить проход по центру улицы.

- Неужели сам Ксеркс?- удивился Ивараш, пытаясь загнать арбы в узкий проулок.

- Царь царей редко покидает дворец,- возразил Аршама.- Это кто-то из его сатрапов. Интересно – кто?

Процессия медленно приближалась. Показались передовые пешие копейщики, неустанно расталкивавшие толпу. Следом ехали по двое в ряд всадники в черных плащах дворцовой гвардии. За ними на руках рослых рабов мерно колыхался паланкин с задернутыми занавесками. Рядом на превосходном жеребце ехал худой крючконосый мужчина в сверкающих золотом доспехах.

- Это Артабан – начальник дворцовой гвардии,- сказал Аршама. И встал с колен. Грек тихо ахнул и хотел дернуть охранника за пояс, но Ивараш тычком кулака заставил его не вмешиваться. Парень наверняка знает, что делает. Если только не сошел с ума, конечно.

Увидеть среди лежащих людей стоявшего человека легко. Дворцовая стража несколько мгновений смотрела на безумца с искренним недоумением. А потом рванула к нему, прямо по согбенным спинам.

Аршама дождался, когда его заметит начальник дворцовой гвардии и медленно поднял левую руку. В сиянии закатного солнца ярко блеснул зеленый камень перстня.

- Стойте!- крикнул Артабан и поманил Аршаму рукой.

- У меня письмо Царю царей от моего господина, сатрапа Бактрии и сына Ксеркса Гистаспа,- сказал Аршама Артабану, едва они оказались одни в покоях дворца.

- Где оно?

- Здесь,- Аршама похлопал себя по голове.

- Ты выучил его наизусть?

- Ты не понял, господин,- Аршама не позволил себе даже намека на улыбку.- Письмо написано на голове. Нужно просто сбрить волосы.

- Видно, в нем нет ничего спешного,- хмыкнул Артабан.- Написать письмо, а потом ждать, пока волосы отрастут и закроют письмена…

- У меня, хвала богам, они растут очень быстро. Я отправился в путь на третий день.

Артабан задумчиво покивал, ударил серебряным билом в золотой диск гонга.

- Срочно найдите цирюльника,- приказал он вошедшему стражнику.- Желательно такого, чтобы не умел читать. В идеале – слепого.

- Господин,- осторожно сказал Аршама,- слепой цирюльник может порезать. Письмо испортится.

- Хорошо, мы ослепим его позже,- улыбнулся начальник дворцовой гвардии.

Артабан лично срисовал письмена с головы гонца, вышел из комнаты. В коридоре его ожидал третий визирь Мегабиз.

- Что пишет сатрап Бактрии?

- Сын пишет отцу, что против него во дворце готовится заговор,- без улыбки ответил Артабан.- Откуда этот щенок знает, какие дела творятся в столице?

- Заговоры – обычное дело,- пожал плечами Мегабиз.- В стране голод, на периферии восстания. Не нужно быть сыном Ксеркса, чтобы предположить наличие заговора. Ты отнесешь письмо Царю царей?

- Нет,- подумав, ответил Артабан.- У Величайшего и без того много хлопот. Кроме того, Гистасп фактически бежал в Бактрию, увозя свою жену от домогательств Ксеркса. Думаю, отец все равно не поверит беглому сыну.

- Тогда тем более нужно показать письмо. Пусть недоверие укрепится. Либо мягко указать на старшего сына Дария, дескать, вот кто плетет заговор. В любом случае, один из сыновей попадет под подозрение.

- Ты хитер как пустынный лис,- засмеялся Артабан.- Я обдумаю твои слова.

Через час он вернулся к гонцу, бросил ему на колени широкий головной платок.

- Будешь носить, пока не отрастут волосы. До особого указания поживешь в дальних покоях малого дворца. Кстати, ты сам знаешь, что написано на твоей голове?

- Нет, господин. Я редко гляжусь в зеркало.

- Да это, собственно, уже и не важно,- вздохнул Артабан.- Царь царей благодарит тебя за верную службу. Награду получишь позднее.

- Служить великому Ксерксу – для меня нет выше награды.

- А вот тут ты молодец, молодец…- кивнул Артабан и лично проводил Аршаму до выхода в дворцовый парк.- Вон малый дворец. Иди туда. Прощай, воин.

Начальник дворцовой гвардии долго смотрел вслед гонцу. Потом подошел к замеревшему стражнику.

- Человека в платке видишь?

- Да, господин.

- Убей.

Стражник мгновенно натянул лук высотой с человеческий рост.

- Да, еще. Это хороший воин. Он заслужил легкую смерть.

- Да, господин,- кивнул стражник, ослабил лук, вытащил, не глядя, из колчана другую стрелу – с узким четырехгранным наконечником в виде иглы.

В свете полной луны фигура гонца была видна во всех деталях.

Стрела вонзилась Аршаме точно в затылок. Он даже не успел понять, что произошло.

Пригвожденный к голове платок скрыл письмена от стражников, тут же поспешивших убрать тело из дворцового парка.

…через месяц Ксеркс был убит в результате заговора. На трон Персии поспешил сесть бывший начальник дворцовой гвардии Астабан. Желая удержать свалившуюся на него власть, он так безжалостно расправлялся с противниками, что через семь месяцев не выдержали даже союзники. Астабан был убит, а на трон взошел третий сын Ксеркса – Артаксеркс первый, который правил сорок один год, прославился умными и славными делами и умер в один день со своей супругой.

Отравленный ядом.